

Узнав, где находится театр, он не знал, плакать или смеяться — он оказался совсем рядом с тем местом, где гулял сегодня. Лень было снова выходить, поэтому Линь Нянь, чтобы его успокоить, заказала доставку. Еда была изящной шанхайской кухней, вкусной, но, съев много, он почувствовал приторную сладость. Ему пришлось порыться на кухне, где он нашёл две бутылки острого соуса, добавил его в рис, и так еле-еле доел.

На вокзале в Шанхае, когда он уезжал, Линь Нянь обняла его, и глаза её покраснели. Он же, улыбаясь, притянул её к себе.

— О чём плакать? Скоро же увидимся.

Линь Нянь надула губы, глядя на него.

— Маленький ещё, ничего не понимаешь.

Он поспешно сдался.

— Ладно, не понимаю. Только не плачь, мам. Через месяц встретимся, я вас жду.

Сюй Нанькай, обняв У Сюфан за плечи, попрощался.

— Мама, через месяц вернёмся. Вы с отцом берегите себя.

У Сюфан фыркнула со смешком.

— Столько лет как-то прожили, и тут справимся. Вы с Нянь сами здоровье берегите, ей нелегко, ты о ней заботься.

— Знаю. Ты это уже десятки лет твердишь, неужели не надоело?

Сюй Цзячэн рассмеялся.

— Буду твердить, пока Чжичжэнь не обзаведётся семьёй. Разве не естественно — хорошо к жене относиться? Всё, хватит, расходимся.

Так-то так, но все ещё долго прощались, стояли и говорили. Если бы Сюй Чжичжэнь не погнал их, потому что время уже поджимало, они бы могли болтать до бесконечности.

— Всё, всё, до встречи через месяц! Удачи с выступлением!

— Счастливого пути!

Помахав друг другу, они разошлись.

После каникул неизбежно наступала пора, когда всё время заполняла учёба и работа, и, очевидно, Сююй Чжичжэня ждала ещё более спешная гонка. Уже в тот же день он мгновенно переключился с праздного отдыха на рабочий ритм. Прибыв в университет, он застал Се Бэя уже в костюме, ждущим его в репетиционном зале. Тот сидел на полу, обхватив колени, в чёрной бейсболке, и, услышав, как кто-то входит, поднял голову, и во взгляде мелькнула холодная настороженность. Увидев, кто это, он расслабился, плечи его опустились, и на лице появилась лёгкая улыбка.

— Пришёл.

Отрепетировав сцену, они оба взмокли. Надев куртки и кепки и забрав громоздкие костюмы, чтобы их сдать, они, обнявшись за плечи, отправились в столовую.

На следующем занятии по сценической речи преподаватель, как и ожидалось, устроил внезапную контрольную, результаты которой пошли в зачёт текущей успеваемости. Дуэт Се Бэй и Сюй Чжичжэнь закономерно занял первое место в классе. После сдачи костюмов они сидели в задних рядах аудитории, внешне спокойные, но на самом деле каждый уткнулся в телефон, играя в игры.

Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь на каникулах почти не репетировали, поэтому эта внезапная контрольная напугала их так, что пол-урока они не могли успокоиться. Зато после выступления их отпустило, и они стали утешать себя мыслью, что почти вся группа, кроме двух их «сверхчеловеков» с результатом за девяносто, не дотянула и до восьмидесяти баллов. Сдав костюмы, они подсели к Сюй Чжичжэню и Се Бэйю и начали его тормозить.

— Ты видел тот клип, где вы с Се Бэем снялись?

Только сейчас он об этом вспомнил и склонил голову набок.

— Он уже вышел?

Сюй Хайшунь шлёпнул его по плечу.

— Ещё бы! Первого числа вышел. Вы, ребята, просто огонь! Наверное, чтобы побольше кадров с Се Бэем дать, тебя тоже впихнули. Но, блин, сияете просто, честь нашей общаги поддерживаете.

С этими словами он сунул ему в руки телефон, лихорадочно нашёл видео, убавил звук и принялся комментировать.

— Вы где-то на первой минуте, щас промотаю...

Трудно описать чувства, когда видишь собственное лицо на экране, особенно когда рядом стоит Се Бэй — лицо безупречное со всех ракурсов, естественное и раскованное. А рядом — заострившийся он сам. Сюй Чжичжэню стало так стыдно, что он готов был провалиться сквозь землю.

Он закрыл лицо руками, не в силах вымолвить слово, но слева донёсся лёгкий голос.

— Ничё так, вроде, Чжэнь-цзы, красавчик.

Это была пародия на говор Чжэн Чэна. Сюй Чжичжэнь фыркнул.

— Я с ним могу сравниться?

Но всё же не удержался и украдкой взглянул ещё раз, ещё глубже осознав разницу между обывателем и звездой. Дело было не только во внешности — главное, в ауре, в том самом масштабе, который без соответствующего опыта не перенять.

Он не выдержал и, обернувшись, похвалил Се Бэйя.

— Ты действительно очень... статный. И кожа светлая. В общем... очень красивый.

Се Бэй сжал губы, посмотрел на него и, на этот раз не подкалывая, ответил с лёгкой улыбкой,

обнажившей маленькие ямочки.

— Спасибо.

Сюй Хайшунь смутно почувствовал что-то странное, но не мог понять, что именно, и снова хлопнул Сюй Чжичжэня.

— Чжэнь-цзы, так ты правда в кино сниматься будешь?! Блин! Так быстро!

Сюй Чжичжэнь выпрямился с улыбкой.

— Ага, скоро. С куратором ещё не говорил, отпуск не оформлял.

Се Бэй, что было редкостью, развалился на стуле, откинувшись назад.

— Не волнуйся, я о тебе позабочусь.

На этот раз Сюй Чжичжэнь не стал огрызаться.

— Само собой, а о ком же ещё?

Чжэн Чэн подмигнул и украдкой поднял руку.

— Братан Чжэнь, давай автограф заранее!

Сюй Хайшунь его поддержал, толкая Сюй Чжичжэня ногой.

— Да-да! А то вдруг завтра уже звездой станешь!

Сюй Чжичжэнь поднялся и погнался за ними, намереваясь отдубасить. Те, прячась в последнем ряду, куда преподаватель не видел, согнувшись, метались туда-сюда. Се Бэй, сидя на своём месте, лишь беспомощно улыбался, но, подняв голову, встретился взглядом с преподавателем на кафедре. Он тут же выпрямился и принял серьёзное выражение лица. Однако в следующую секунду он заметил скрытую улыбку и многозначительный взгляд учителя — и тоже не смог сдержаться, растянув рот в ухмылке.

В конце концов тишина воцарилась потому, что Сюй Хайшунь нечаянно грохнулся на пол. Втроём они уселись на месте и беззвучно покатались со смеху.

После занятия преподаватель задержал Се Бэя и Сюй Чжичжэня, наказав им как следует подготовиться к следующему уроку. Следующее задание было групповым, на пятерых, и им нужно было найти ещё одного человека.

— На следующем показе будут присутствовать преподаватели с кафедры, так что вы уж будьте поспокойнее. — Произнося это, преподаватель многозначительно посмотрел на стоявших рядом Сюй Хайшуна и Чжэн Чэна. Се Бэй понял намёк и не смог сдержать улыбку, а Сюй Чжичжэнь лишь недоумённо моргал.

Едва выйдя из аудитории, Чжэн Чэн подпрыгнул.

— Блин, учитель что, видел? Он это нам сказал, да? Се Бэй, ты чё ржёшь?!

Сюй Чжичжэнь, запоздало сообразив, тоже всплеснул руками.

— Се Бэй, почему ты нам ничего не сказал?!

Се Бэй, перекинув сумку через плечо, сделал невинное лицо.

— А меня разве спрашивали?

После небольшой суматохи всё утихло.

Октябрь пролетел как одно мгновение. Постоянные показы домашних заданий по сценической речи и вокалу были сущим адом, а редкие курсовые работы по общеобразовательным предметам лишь усугубляли страдания. Сюй Чжичжэнь и Се Бэй практически стали опорой актёрского курса первого набора, и вместе с Чжун Шэншэн и Хуа Жулань, двумя девушками, как представители актёрского факультета, получили четыре роли в грандиозной ежегодной постановке факультета, запланированной на конец декабря.

На новогоднем праздничном вечере актёрский факультет должен был представить небольшую пьесу, для которой из каждого курса выбрали подходящих кандидатов. Несколько известных старшекурсников и старшекурсниц снимались в сериалах и не могли вернуться, поэтому изначально задуманный сильный состав не сложился. В итоговом списке уже засветившихся на экране звёзд оказались только Се Бэй, Чжун Шэншэн и Чжан Вэйи со второго курса.

Параллельно приближались съёмки «Великих светлых врат». Отпуск в университете уже утвердили, а преподаватель по актёрскому мастерству, узнав от факультета, специально снова вызвал их двоих, наказав хорошо сниматься, особенно Сюй Чжичжэню, который впервые попадал в настоящую съёмочную атмосферу, и велел по возвращении написать трёхтысячное эссе о впечатлениях.

Лицо Сюй Чжичжэня мгновенно вытянулось.

— А почему? — уныло спросил он. — Почему Се Бэй тоже не напишет?

Преподаватель ответил с невозмутимым видом.

— Се Бэй снялся уже во множестве сериалов и фильмов, для него это не первый опыт.

Се Бэй засмеялся так, что затряслись плечи, слегка скосив глаза на Сюй Чжичжэня, который надулся и повесил голову, и, к неожиданности всех, поддержал:

— Преподаватель прав.

<http://bllate.org/book/16272/1464487>